

УДК 338.24:669

Российская металлургия: от кризиса 1998 года до кризиса 2008–2009 годов или более десяти лет нерешенных проблем¹

© 2011 г. О.И. Калинин²

Большинство экономистов сегодня едины во мнении, что по своему влиянию на российскую экономику глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 годов³ в корне отличается от кризиса августа 1998 года.

Кризис 1998 года имел для России наряду с такими отрицательными последствиями, как резкая девальвация национальной валюты, обесценивание сбережений граждан, ущерб репутации страны в связи с дефолтом и потеря инвестиционных рейтингов, еще и положительные аспекты. Среди них: увеличение производства российских товаров в связи с импортозамещением, положительный долгосрочный эффект от падения курса рубля к доллару для экспортоориентируемых отраслей, открытие новых рынков сбыта для российской продукции⁴ и т.д.

По своей природе этот кризис был преимущественно региональным. Начавшись в 1997 году в Юго-Восточной Азии, он не так сильно затронул экономики США и Западной Европы. Для России последствия также были краткосрочными: уже к 2000 году страна начала показывать экономический рост (по разным оценкам, ВВП в 2000 году вырос на 7,3–7,7 % по сравнению с 1999 годом).

Ситуация с кризисом 2008–2009 годов была абсолютно иной. Этот кризис стал мировым, и его влияние ощущалось во всех странах мира вне зависимости от географического положения.

Сегодня этот кризис многие экономисты называют «Великой рецессией», намекая на такие же серьезные последствия для мировой экономики, как в период Великой депрессии 30-х годов прошлого века. Если с 2000 по 2007 годы среднегодовой рост мировой экономики был около 4 %, то в 2009 году ее спад впервые за послевоенные годы составил 1,3 % [1]. При этом ВВП России в 2009 году сократился на 8 % по сравнению с 2008 годом, а промышленное производство упало более, чем на 9 %. В развитых странах темп падения ВВП был в разы меньше: в США – 2,4 %, в еврозоне – 4,1 %, в Японии – 5 %. Исключение составили Китай, Индия и Бразилия, темпы роста которых замедлились, но не стали отрицательными [2].

К сожалению, такие проблемы глобального экономического кризиса 2008–2009 годов, как падение производства и угроза стагнации, увеличение безработицы и отток из страны капитала, были ярко выражены у нас и после августа 1998 года. Только, к сожалению, тогда многие из этих проблем полностью решены не были, т.к. страна достаточно быстро преодолела последствия дефолта августа 1998 года и вошла в период «тучных лет».

Особенно очевидно наличие не решенных в конце 90-х годов прошлого века проблем в реальном секторе экономики, а именно в российской металлургии, являющейся одной из базовых отраслей нашей промышленности.

Тщательный анализ этих проблем и разработка путей их решения именно сегодня, когда российская экономика начинает расти после потрясений 2008–2009 годов, не только будут способствовать укреплению в долгосрочной перспективе конкурентоспособности российской металлургической продукции на мировом рынке, но и позволят российской промышленности в целом выйти на качественно более высокий уровень развития⁵.

¹ Статья публикуется как постановочная. По проблемам, поставленным в статье, в журнале будут опубликованы отдельные статьи.

² К. э. н., доцент кафедры прикладной экономики ИЭУПП НИТУ «МИСиС».

³ Важно отметить, что некоторые экономисты считают, что глобальный кризис еще не закончился, и прогнозируют «вторую волну». Для целей данной статьи рассматривается пик кризиса, который пришелся на конец 2008 года и первые 9 месяцев 2009 года.

⁴ В данном случае речь не идет о том, что в структуре экспорта из Российской Федерации преобладают нефть, газ и металлы, что само по себе негативно сказывается на будущем развитии российской экономики. Речь идет о положительном влиянии девальвации на процесс импортозамещения и увеличения экспорта, в частности российской металлургической продукции.

⁵ См. также: Юзов О.В., Седых А.М., Афонин С.З. Экономические показатели и проблемы развития черной металлургии России во время финансового кризиса, *Сталь*, 2010, № 12; Бродов А.А., Макаров Л.П., Штанский В.А. Финансово-экономический кризис и черная металлургия России, *Сталь*, 2009, № 2, с. 64–68; Грищенко С.Г. Мировой финансово-экономический кризис и металлургия (по материалам 65-й сессии Комитета по стали ОЭСР), *Сталь*, 2009, № 2, с. 68–72.

О проблемах российской металлургии

После августа 1998 года господствующей тенденцией на мировом рынке металлургической продукции стало обострение международной конкуренции, что, несмотря на ценовую привлекательность российской продукции для иностранных потребителей, оказало значительное влияние на поведение наших предприятий.

Учитывая тот факт, что значительная часть продукции, производимой тогда российской черной и цветной металлургией, поставлялась на экспорт, проблемы, с которыми столкнулись наши предприятия, были в основном общими.

Важнейшими из них, по мнению автора, были: 1) *перепроизводство продукции, вызванное наличием неэффективных (избыточных) производственных мощностей*; 2) *протекционизм на внешних рынках*; 3) *градообразующий характер российских металлургических предприятий*. Эти проблемы все еще остаются актуальными.

Перепроизводство и неэффективные производственные мощности

Данную проблему можно детально описать применительно к черной металлургии.

В период с 1998 и до конца 2005 года в мировой черной металлургии одной из наиболее обсуждаемых проблем была проблема глобального перепроизводства стали. Так, производство стали в мире в 2004 году, например, составило 1,050 млрд т, а потребление – 950 млн т, т.е. около 100 млн т были отложены в запасы. В 2005 году перепроизводство составило, по разным оценкам, от 98 до 102 млн т⁶. В тот период из шести крупнейших сталепроизводящих и сталепотребляющих стран в мире (Китай, Япония, США, Россия, Южная Корея и Германия) только США являлись нетто-импортером. Все остальные страны активно экспортировали стальную продукцию в объемах больших, чем импортировали, жестко конкурируя друг с другом. Особая роль в тот период принадлежала Китаю, который с 1950 года демонстрировал ошеломляющие темпы роста производства стали, в среднем составляющие 11,5 % в год. Так, если в 1950 году Китай производил всего около 600 тыс. т стали, то в 2005 году ее производство было на уровне около 320 млн т, т.е. за 55 лет оно увеличилось в 533 раза [3].

Влияние Китая было бесспорным и вызывало огромное недовольство других сталепроизводящих стран, т.к. Китай, помимо низкой себестоимости производства стали, конкурировал с большинством стран еще и за счет занижения курса юаня⁷.

⁶ Данные ОЭСР и консультационной компании MEPS.

⁷ Обменный курс юаня сегодня является очень острой темой двусторонних отношений США и Китая, Китая и Евросоюза. Подробнее см.: <http://www.voanews.com/russian/news/Congress-China-currency-2010-09-30-104064923.html>

Поскольку Китай не стремился снижать производство стали и уже к концу 2004 года стал нетто-экспортером, превысив экспорт над импортом на 9,5 млн т, ОЭСР (при активной поддержке США) пошла на беспрецедентные шаги по формированию широкой коалиции из стран-участников организации. Целью коалиции стало общее снижение в мире неэффективных производственных мощностей, что позволило бы выравнить спрос и предложение и избавиться от перепроизводства продукции. Примечательно, что Китай и Индия участвовали в заседаниях как наблюдатели, что означало, по сути, что любые принятые решения для них не являлись обязательными к исполнению. В принципе, сама ОЭСР также осознавала невозможность принятия каких-либо консолидированных официальных решений, которые привели бы к массовому сокращению производства стали и выводу из эксплуатации неэффективных производственных мощностей в мировом масштабе⁸. Но высветить проблему ОЭСР, бесспорно, удалось.

Для России от участия в этих консультациях и обмена опытом с другими странами было больше плюсов, чем минусов, т.к. уже тогда было очевидно, что в стране достаточно нерентабельных, устаревших морально и физически производств, которые срочно необходимо либо модернизировать, либо консервировать⁹. Для специалистов не было секретом, что около 70–80 % используемых в металлургии производственных мощностей на тот момент функционировали уже более 20 лет¹⁰.

Департамент промышленной и инновационной политики в металлургии Министерства промышленности, науки и технологий Российской Федерации¹¹ в тот период разработал совместно с ЦНИИчермет им. И.П. Бардина и Московским государственным институтом стали и сплавов (Технологическим

⁸ Рекомендации ОЭСР о сокращении действующих сталеплавильных мощностей на 61–65 млн т к концу 2003 года и на 97,5 млн т к 2010 году так и остались на бумаге.

⁹ Доля убыточных предприятий только в российской черной металлургии достигала в 2002 году 45 %; износ основных фондов, по данным Минпромнауки России (сейчас Минпромторг России) составлял более 50 %, что превышало на 2–3 % средний уровень износа по промышленности.

¹⁰ Только в России, по данным Минпромнауки России (сейчас Минпромторг России), в период с 1992 по 2002 год было выведено из эксплуатации 70 мартеновских печей общей мощностью около 27 млн т, 26 прокатных станов общей мощностью 800 тыс. тонн, 5 доменных печей мощностью около 5,4 млн т чугуна и т.д. Сегодня ситуация несколько лучше, но процент устаревших производственных мощностей все же остается весьма высоким.

¹¹ Сейчас Департамент базовых отраслей промышленности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

университетом)¹² Методику оценки производственных мощностей в металлургическом комплексе России на базе критериев эффективности, в которой давал следующее определение эффективным производственным мощностям: «Мощности, использование которых обеспечивает выпуск конкурентоспособной продукции, соответствующей требованиям российского рынка, рынка стран СНГ и мирового рынка, пользующейся устойчивым спросом на этих рынках, обеспечивающей высокий уровень налоговых и прочих необходимых платежей, высокую экологичность производства и социальную стабильность в районах размещения данных мощностей...» [4]. Соответственно, мощности, не отвечающие этим критериям, являлись неэффективными. Эта методика была разослана на предприятия для апробации, в соответствии с ней началась работа по выводу мощностей из эксплуатации. Однако эта работа на российских предприятиях окончена не была.

Возникает вопрос: почему работа по полному выводу и трансформации неэффективных мощностей не была завершена ни участниками ОЭСР, ни Россией¹³?

Ответ представляется очевидным: в 2003–2005 годах наблюдался устойчивый рост цен на металлургическую продукцию в мире, вызванный позитивным развитием мировой экономики, большинство предприятий в мире активно наращивали производство и не фокусировались на долгосрочном эффективном решении проблемы избыточных производственных мощностей. Нельзя сказать, что совсем не происходила модернизация предприятий, не менялось оборудование и не выводились из эксплуатации устаревшие агрегаты. Однако эта работа на уровне основных стран-производителей и потребителей планомерно и комплексно не велась; модернизацией были озабочены отдельные предприятия, которые самостоятельно вели работу по замене устаревшего оборудования и консервацию излишних мощностей.

Мировой кризис 2008–2009 годов заставил металлургов вернуться к проблеме перепроизводства продукции и наличия избыточных мощностей. И эта проблема, как и в конце 1990-х, начале 2000-х, стала вновь общей как для черной, так и для цветной металлургии.

¹² В настоящее время — Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС».

¹³ Россия до сих пор не является членом ОЭСР, хотя подавала заявку на вступление в 1996 году. В консультациях под эгидой ОЭСР о возможном сокращении неэффективных мощностей Россия принимала участие в качестве наблюдателя. Сегодня ряд ведущих экономистов, среди которых ректор Российской экономической школы профессор С.М. Гуриев, придерживаются мнения о целесообразности скорейшего вступления в ОЭСР, что позволит усилить в России конкуренцию посредством реализации норм и практик, принятых в организации.

В конце марта 2009 года новый глава одной из крупнейших в мире алюминиевых компаний Norsk Hydro Свейн Ричард Брадтцег заявил в интервью Metal Bulletin, что срочно необходимо продолжить сокращение объемов производства алюминия для того, чтобы остановить падение цен и сбалансировать спрос и предложение этого металла на мировом рынке [5]. К этому моменту Hydro уже сократила годовой выпуск алюминия на 500 тыс. т, что составило около 30 % объема производства 2008 года. На такие же меры вынуждены были пойти и другие крупные игроки мирового алюминиевого рынка: например, американская компания Алкоа, сократившая объемы производства на 750 тыс. т (или на 18 % от годового объема производства)¹⁴.

Естественно что в первую очередь сокращения объемов производства в черной и цветной металлургии в кризис проходили за счет вывода из эксплуатации тех избыточных производственных мощностей, которые обсуждались в ОЭСР и на которых себестоимость производства продукции превышает ее стоимость.

В свете описанных выше событий представляется целесообразным реанимировать серьезные дискуссии о согласованных действиях по сокращению избыточных производственных мощностей в глобальном масштабе, как в черной, так и в цветной металлургии в рамках ОЭСР или других международных организаций, например путем создания рабочей группы при ВТО¹⁵, что позволило бы решить проблему перепроизводства металлургической продукции в долгосрочной перспективе, сохранив эффективность производства и снизив негативное влияние металлургического производства на окружающую среду¹⁶.

Протекционизм

История использования разного рода защитных мер в мировой торговле насчитывает сотни лет. От периода расцвета меркантилизма и трудов де Монкретьена, Стаффорда и Мэна, а также работ Адама

¹⁴ www.alcoa.com.

¹⁵ В мировой алюминиевой промышленности известны примеры согласованных действий государств по сокращению производства алюминия с целью поддержания цены. В частности, такие усилия предпринимались в начале 1990-х годов.

¹⁶ Пример: только на складах Лондонской биржи металлов на 13 октября 2010 года скопилось более 4,32 млн т алюминия, что составляет около 10–11 % от объема годового производства. Крупнейшие компании алюминиевой отрасли в 2009 году объявили о том, что сокращение объемов производства в мире в ближайшем будущем составит около 15–17 % или 6,5 млн тонн алюминия (данные взяты из статьи А. Трушиной «Алюминиевый штиль», RBC daily, 31 марта 2009 года).

Смита, который ввел термин «меркантилизм» и жестко оппонировал приверженцам этой доктрины, до создания ГАТТ и его правопреемницы ВТО прошло много времени, но главенствующий принцип протекционизма остается неизменным: *это явление усиливается тогда, когда ослабевает экономический рост.*

Традиционно усиление протекционистских настроений и увеличение разбирательств во внешней торговле наблюдаются тогда, когда рынок начинает сжиматься, спрос падает, а избыточное предложение, не успевая скорректироваться пропорционально падению спроса, приводит к снижению цен.

Металлургия как отрасль, давно испытывающая на себе мировые глобализационные процессы, в значительной степени подвержена протекционистским настроениям.

До сих пор одним из самых авторитетных исследований по протекционистским мерам, охватывающим достаточно репрезентативный период (11 лет), остается исследование, проведенное в апреле 2002 года специалистами одной из крупнейших юридических компаний, специализирующихся на торговом праве, – Mayer Brown Row and Maw. На основе этого исследования был выпущен доклад Global Protection Report 2002 («О защите всемирной торговли в 2002 году») [6].

Помимо того, что исследование охватывает более 10 лет функционирования мировой торговли (с 1990 по 2001 год) с точки зрения влияния на нее протекционистских мер, в нем также приведен анализ того, насколько сильно протекционизм влияет на мировую металлургию.

К 2001 году, как отмечают авторы исследования, деятельность по защите внутренних рынков от импортной продукции достигла беспрецедентного уровня. Например, в период с 1998 по 2001 год ежегодно проводились в среднем 313 антидемпинговых расследований, что на 81 расследование больше, чем в течение 1990-х годов (232) и почти в два раза больше, чем в 1980-х (139) [6].

Если с 1990 по 1994 год в мире было проведено около 1130 расследований, то с 1995 по 1999 год – уже 1190. Исследование динамики изменения количества антидемпинговых расследований за два года с 2000 по конец 2001 показал, что их число по сравнению с периодом с 1995 по 1999 год не снижалось и составило 559 (или 47 % от уровня 1995–1999 годов). При этом в 2001 году было проведено 348 антидемпинговых расследований, что на 38 % больше, чем в 2000 году, в 2,23 раза, чем в 1995 и в 2,28 раза больше, чем в 1990 году [6].

Примечательно, что, несмотря на преимущественно региональный характер кризиса 1998 года, количество антидемпинговых расследований во всем мире значительно выросло и составило в 1999 году 339, что выше показателя 1998 года на 46 %, то есть протекционистские настроения распространились даже в тех странах, которые не сильно пострадали в 1998–1999 гг. Правительства полагают, что с целью недопущения затоваривания внутреннего рынка во

время кризиса иностранными товарами следует всячески ограждать импорт, даже если экономика не показывает признаков замедления по сравнению с другими странами. В подобной ситуации начинает действовать «эффект домино».

Год	Всего расследований	Расследования, затрагивающие мировую стальную промышленность
1999	339	95
2000	251	95
2001	348	127

Источник: Global Protection Report 2002, April 2002, published by Mayer, Brown, Rowe and Maw

Данные, представленные в таблице, показывают, что доля антидемпинговых расследований, которые затронули мировую стальную промышленность в период с 1999 по 2001 год, от общего количества проводимых расследований составила в 1999 году – 28 %, в 2000 году – 37,8 %, в 2001 году – 36,5 %. Если включить в список защитных расследований и компенсационные, направленные в основном против государственных субсидий металлургическим предприятиям, то в 2001 году 83% всех проводимых расследований относились к стальной продукции [6].

Поскольку, как было указано выше, многие проблемы, стоявшие перед металлургами после кризиса 1998 года, актуальны и по сей день, важно понять, что происходило с протекционистскими настроениями в разгар глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов.

Очевидно, что с началом кризиса протекционизм усиливался и охватывал более широкую номенклатуру товаров.

Способы защиты, как известно, не ограничиваются введением импортных тарифов и предоставлением субсидий национальным производителям в ущерб иностранным поставщикам. Так, например, на фоне повышения цен на большинство сырьевых товаров с 2003 по 2007 год очень популярными стали меры по ограничению вывоза этих товаров, а именно высокие экспортные пошлины и запреты на экспорт. Эти меры касаются как металлов, так и леса, продуктов химии, текстиля и продуктов питания. В 2009 году, по данным Еврокомиссии, таких мер насчитывалось в мире более 450 [7]. Сегодня количество таких мер значительно не уменьшилось.

Несмотря на то, что цены на большинство сырьевых товаров в кризис по сравнению с докризисными периодами значительно снизились, никто не стремится уменьшать вывозные таможенные пошлины.

Кроме этого, государства начали увеличивать и импортные (ввозные) пошлины для защиты своих национальных производителей: в России, например, были подняты пошлины на легковые автомобили (в среднем с 25 % до 30 %), Вьетнам увеличил аналогичные пошлины еще в апреле 2008 года с 60 % до 83 % и т.д. [7].

Что касается металлургической продукции, то Россия с началом кризиса повысила пошлины на

стальной прокат и начала антидемпинговое расследование против ряда стран по нержавеющей стали, Индия ввела защитные меры в отношении импорта плоского алюминиевого проката и алюминиевой фольги, Еврокомиссия ввела пошлины на импорт бесшовных труб и сварных труб украинских предприятий, Турция увеличила импортные пошлины на горячекатаные и холоднокатаные рулоны, Индонезия приступила к лицензированию более 500 видов товаров, среди которых есть и металлургическая продукция.

Очевидно, что, несмотря на все усилия ВТО и заявления руководителей большинства стран о том, что во время кризиса нельзя допустить повторения плачевного опыта, полученного от принятия законов Фордни-Маккумбера и Смута-Хоули в США в 1922 и 1930 годах, которые углубили Великую депрессию и, по сути, уничтожили торговые отношения США с другими странами¹⁷, на практике протекционизм только усиливался и оставался острой проблемой, как для металлургов, так и для представителей других отраслей промышленности.

В заключение дискуссии о протекционизме стоит упомянуть о наиболее опасном виде протекционизма, который получил развитие в последние годы. Речь идет о так называемом «финансовом протекционизме», усиление которого может усугубить любой экономический кризис не только для металлургии, но для всей экономики в целом.

С увеличением трансграничных сделок с участием иностранного капитала в последние годы выросла роль крупных транснациональных банков и финансовых институтов, работающих по всему миру и вкладывающих средства в экономики других стран. В сегодняшней глобальной экономике приток иностранных инвестиций крайне необходим для развития любой страны.

В кризисный период отмечалось стремление инвесторов уйти с развивающихся рынков, которые они перестали считать «тихой гаванью». Во многих странах мира громко звучали призывы политиков к банкам кредитовать только национальные предприятия, помогая своим производителям пережить кризис и выдавая кредиты на льготных условиях.

В итоге отток капитала с развивающихся рынков в начале кризиса превысил 50 млрд долл. США, в результате чего они потеряли 50 % своей биржевой стоимости. Первые девять месяцев 2009 года также охарактеризовались оттоком капитала из фондов, инвестирующих в акции и облигации развивающихся стран. Так, с июня по сентябрь 2009 года отток составил 29,5 млрд долларов США, что стало рекордом с 1995 года. Тенденция изменилась только в последнем квартале 2009 года, когда мировая экономика начала оживать, однако даже по результатам 2010 года в России наблюдался чистый отток капитала [8,9].

¹⁷ С 1929 по 1934 год американский импорт упал на 66 %, экспорт — на 61 %, а ВВП снизился более, чем на 50 %.

Учитывая данный факт, очевидно, что любые протекционистские меры, вводимые в других странах, в том числе и в финансовой сфере, пагубно сказываются на развитии российской экономики¹⁸.

Градообразующий характер российских металлургических предприятий

По итогам 2009 года в России насчитывалось 2,08 млн официально зарегистрированных безработных. Причем эксперты отмечали, что регистрируемая безработица меньше фактической в 3,5–4 раза. По данным Росстата России, на конец декабря 2010 года общая безработица составила 5,4 млн человек или 7,2 % от экономически активного населения, что на 23 % ниже пика февраля 2009 года (7,05 млн человек) [10].

Несмотря на положительную динамику в снижении уровня безработицы, эта проблема в России продолжает оставаться достаточно острой.

Для работников металлургических предприятий потеря работы является особенно серьезной опасностью. Связано это с тем, что значительная их часть является градообразующими и функционирует в моногородах.

Градообразующий характер металлургических предприятий сложился достаточно давно. Частично это связано с тем, что, по сути, промышленное развитие СССР осуществлялось нередко за счет строительства крупных предприятий в тех регионах, где были для этого соответствующие природно-климатические условия. И только после этого рядом с предприятием вырастал город, население которого и состояло в основном из работников этого предприятия. Такой практике способствовал еще и тот факт, что многие советские предприятия были эвакуированы во время Великой Отечественной войны за Урал и начинали функционировать практически с колес¹⁹.

Сегодня предприятия металлургического комплекса продолжают значительно влиять на регионы своего присутствия.

Только в российской черной металлургии функционирует более 200 крупных и средних предприятий. В отрасли трудятся более 700 тысяч человек,

¹⁸ Важно отметить, что поступление прямых инвестиций в Россию в течение кризиса также замедлилось: если, по данным Росстата России, в 2008 году в страну пришло более 27 млрд долл. США прямых инвестиций, то в 2008 году этот показатель упал до 15,9 млрд долл. США. За первое полугодие 2010 года в Россию поступило 5,4 млрд долл. США прямых инвестиций.

¹⁹ Этим также объясняется и крайне неравномерное размещение металлургических предприятий в России: только в Уральском регионе сосредоточено почти 50 % металлургических мощностей, в сибирских регионах — около 15 %, в Северном и Центрально-Черноземном районах — примерно по 15 %.

при этом она выпускает около 20 % промышленной продукции в стоимостном выражении, образует 9 % доходной части бюджета и, по разным оценкам, около 7 % валового внутреннего продукта. По оценкам Минпромнауки России, в 2004 году около 70 % российских предприятий черной металлургии являлись градообразующими²⁰. Сегодня ситуация кардинально не изменилась.

В цветной металлургии положение дел схожее. Чемпионом в отрасли является ОК «Русал», на предприятиях которой в 13 городах трудились до недавнего времени около 815 тыс. работников²¹.

После кризиса 1998 года многие металлургические предприятия разработали и реализовали программы социальной адаптации высвобождаемого персонала с целью снижения напряженности в регионах. Некоторых сотрудников выводили за штат, переобучали и трудоустраивали в другие организации. Некоторым помогали переехать к родственникам в другие регионы и там получить работу. Но работа по переобучению, трудоустройству на другую работу и переселению рабочих в другие регионы не была доведена до конца, и градообразующий характер большинства предприятий в корне не изменился до сих пор.

Между тем важно понимать, что в России насчитывается около 460 городов с одним направлением специализации и одним или несколькими градообразующими предприятиями. Это, по данным Института региональной политики (ИРП), составляет около 40 % от всех городов страны. В них проживают 25 % населения и производится 40 % ВВП страны²².

При этом доля поступлений от градообразующих предприятий в местные бюджеты в моногородах составляет в среднем от 50 до 80 %. К тому же крупные промышленные предприятия, помимо отчислений в бюджет, традиционно несут и социальную нагрузку: поддерживают медицинскую, транспортную, образовательную и другие сферы жизнедеятельности моногородов.

Специфический феномен моногородов заключается в том, что они могут моментально из процитных и обеспеченных превратиться в убыточные и кризисные, т.к. зависят от «якорных» предприятий.

В конце 2008 года директор ИРП Булат Столяров предупреждал о проблемах 2009 года: «Неприятнее всего будет городам, завязанным на металлургии». Так, по мнению эксперта, города промышленного пояса, включающего в первую очередь регионы

Урала и юга Сибири, уже «проели» в убыточном для них четвертом квартале 2008 года все средства, накопленные за первые три квартала²³.

В марте 2009 года Минрегион России подсчитало, что на решение проблем моногородов будет необходимо потратить до 1 трлн рублей [11].

По результатам первого квартала 2009 года наиболее значительный рост безработных, зарегистрированных в органах службы занятости, отмечался именно в регионах с большим количеством моногородов: Липецкая, Ульяновская, Челябинская, Вологодская, Оренбургская и другие области.

Риск как для предприятий, так и для местных, региональных и федеральных властей заключается в том, что моногорода могут в любой момент стать очагами социального напряжения.

Поэтому решение проблемы выживания и развития моногородов в период кризиса оставалось важнейшим для всех заинтересованных сторон.

На решение этой проблемы в бюджет 2010 года было заложено, в частности, 27 млрд рублей, которые должны были пойти на развитие моногородов. В бюджете 2011 года было предусмотрено около 30 млрд рублей на поддержку населения моногородов.

К сожалению, приходится констатировать, что проблема моногородов в кризис не была решена. В сентябре 2010 года министр финансов Российской Федерации А. Кудрин сообщил, что в 2011–2013 годах его ведомство отказалось от поддержки малых городов, т.к. средства, заложенные на 2010 год, так и не были востребованы и Минфин России не планирует переносить на следующий год невостребованные средства, которые были выделены на поддержку моногородов в 2010 году [11]. То есть государство с началом кризиса признало существование проблемы моногородов, но, к сожалению, комплексные программы по решению этой проблемы формировались крайне медленно и не во всех регионах страны, и средства, заложенные в бюджете на 2010 год, так и не были эффективно использованы.

О путях решения проблем российской металлургии

Перечень проблем российской металлургии можно продолжать, поскольку он не ограничивается тремя проблемами, перечисленными выше.

Основными путями решения накопившихся в российской металлургии проблем, особенно в период кризиса, представляются следующие: 1) *стимулирование внутреннего спроса на новейшие виды металлургической продукции как со стороны государства, так и самими компаниями* (разработка новых инновационных, энергоэффективных, экологических видов продукции, импортозамещение, создание динамичного внутреннего рынка потребления); 2)

²⁰ Данные Минпромнауки России (сейчас Минпромторг России) и Горно-металлургического профсоюза России.

²¹ По данным журнала Smart Money. Важно отметить, что на данный момент количество рабочих может быть меньше, т.к. в феврале и марте 2009 года ОК «Русал» объявляла о ряде мер по сокращению персонала.

²² Данные исследования «Моногорода России: как пережить кризис?», Институт региональной политики.

²³ По материалам gazeta.ru

создание более прогрессивной модели взаимодействия между металлургическими компаниями и органами государственной власти на постоянной основе (разработка эффективной системы «компания + государство» для отстаивания интересов российских металлургических предприятий на внешнем и внутреннем рынках); 3) формирование долгосрочной стратегии устойчивого развития металлургических предприятий, важнейшими элементами которой будут выступать энергоэффективный рост производства, качество, экологичность, безопасность производимой продукции (ускоренное принятие новых технических регламентов и стандартов с использованием опыта партнеров по Таможенному союзу и Евросоюзу, принятие более жестких норм по выбросам вредных веществ и загрязнению окружающей среды, по более широкому вовлечению вторичного сырья в рециклинг с целью снижения потребления энергетических ресурсов и т.д.). Эти пути решения проблем не являются новыми, но до сих пор крайне актуальны, т.к. говорится о них достаточно много, но воплощаются в реальность они крайне медленно.

Стимулирование спроса на внутреннем рынке со стороны государства и самих компаний

Стимулирование устойчивого потребительского спроса в России особенно сегодня приобретает ключевое значение. Правительство Российской Федерации посредством увеличения государственного заказа, субсидирования процентных ставок по кредитам, предоставления субсидий и преференций стремится переломить негативные тренды развития ключевых отраслей промышленности, таких, как автомобилестроение²⁴, строительство, авиастроение, судостроение, машиностроение и др., которые наиболее серьезно пострадали в кризис. Для металлургов это важно, так как оживление спроса со стороны этих основных металлопотребляющих отраслей способно восстановить производство черных и цветных металлов.

Однако важно не только просто стимулировать спрос, а трансформировать и улучшать качественные характеристики этого спроса. Речь в данном случае идет о стимулировании в России спроса на металлургическую продукцию конечного передела, с наибольшей добавленной стоимостью, произведенную с применением инновационных технологий. Этого можно достичь посредством разработки и реализации государственных программ, направленных на продвижение в промышленность более современных конструкционных материалов (например, алюминия и сплавов на его основе, титана,

лития, магния и т.д.) для тяжелого машиностроения, автомобилестроения, авиастроения, судостроения, строительства мостов и иных крупных инфраструктурных проектов. Скорейшему внедрению этих материалов в промышленность и увеличению их использования могут способствовать новые технические регламенты и иные нормативно-правовые акты, устанавливающие более жесткие требования по экологичности, энергоэффективности, износостойкости разных видов продукции.

В этом процессе важна роль как металлургических компаний, так и научного сообщества, которые именно сегодня должны постоянно побуждать государство к продвижению более современных конструкционных материалов в России и оказывать влияние на общественное мнение, формируя в обществе запрос на использование более передовых технологий, производство новых видов продукции и услуг, что обязательно приведет к созданию в стране инновационной модели экономического развития.

Создание более прогрессивной модели взаимодействия между металлургическими компаниями и органами государственной власти

Успех мер по стимулированию внутреннего спроса и его переориентации на продукцию с наибольшей добавленной стоимостью невозможен без создания более прогрессивной модели взаимодействия между металлургическими компаниями и органами государственной власти на постоянной основе.

Требуется разработка эффективной системы «компания + государство» для разрешения имеющихся проблем и создания предпосылок для будущего развития российской металлургии.

Нельзя сказать, что к настоящему моменту государственные органы не стремились вовлечь металлургов в работу по улучшению ситуации в отрасли. Известны и *Стратегия развития металлургической промышленности Российской Федерации до 2015 года*, и действующая сегодня *Стратегия развития металлургической промышленности России на период до 2020 года*²⁵, работа над которыми осуществлялась совместно чиновниками, металлургами, представителями научного сообщества. Кроме этого, при Правительстве РФ была создана Комиссия по вопросам развития металлургического комплекса, в полномочия которой входит решение проблем отрасли в оперативном режиме. Работа этой Комиссии была достаточно результативной в течение кризиса.

Однако преждевременно считать, что все цели по стабильному развитию российской металлургии достигнуты.

²⁴ Успешным примером стимулирования спроса является программа утилизации подержанных автомобилей, запущенная в 2009 году и принесшая положительные результаты, в том числе ОАО «Автоваз», крупнейшему градообразующему предприятию в России.

²⁵ Утверждена Приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 18 марта 2009 г. № 150 «Об утверждении Стратегии развития металлургической промышленности России на период до 2020 года».

Ключевыми целями создания более эффективной системы «металлургические компании + государство» представляются следующие:

Минимизация негативных последствий от сокращений работников металлургической промышленности с упором на дальнейшее развитие моногородов. Необходимо совместно с Минздравсоцразвития России, региональными властями и муниципалитетами продолжить внедрение комплекса мероприятий по наиболее безболезненному высвобождению сотрудников металлургических предприятий и нивелированию возможных негативных последствий массовых увольнений. В течение кризиса такая работа многими предприятиями проводилась за свой счет (например, организация Центров по переобучению и трудоустройству высвобождаемых сотрудников), и прекращать ее преждевременно. В Службах занятости сокращенные сотрудники должны получать реальную помощь в виде профессиональных консультаций, обучения смежным профессиям, приобретения необходимых навыков и компетенций для трудоустройства в других регионах. Должна быть оперативно запущена программа переселения за счет федерального и региональных бюджетов людей из наиболее депрессивных регионов страны в регионы, где наиболее востребованы специалисты рабочих специальностей (проекты, связанные с Зимней Олимпиадой 2014 года в Сочи, с Форумом АТЭС во Владивостоке и т.д.). Важнейшим аспектом этой работы должна быть нацеленность на конкретный результат, детально проработанные и быстро реализующиеся мероприятия по снятию проблемы потери человеком работы.

Более детальный анализ долгосрочных конкурентных преимуществ российской черной и цветной металлургии и активнейшая поддержка именно этих конкурентных преимуществ. К сожалению, ежедневная работа в условиях глубокого кризиса не оставляет ни времени, ни сил на анализ долгосрочных перспектив развития российской металлургии. В условиях, когда у большинства российских металлургов существовали огромные задолженности по кредитам перед иностранными и российскими банками и эти обязательства необходимо было исполнять незамедлительно, немногие из металлургов думали о том, какой будет мировая и российская металлургия через 2–3 года, когда Россия пройдет острую фазу кризиса. Между тем и государство, и сами металлурги уже сегодня должны четко понимать, за счет каких конкурентных преимуществ и компетенций они смогут конкурировать с иностранными компаниями. Важно осознавать, что конкуренты не стоят на месте. В алюминиевой промышленности такие компании, как, например, Chinalco, Rio Tinto Alcan, Alcoa, продолжают делать ставку на вложения в НИОКР; европейские производители, снизив в кризис производство разных видов металлургической продукции, продолжают развивать нишевые продукты и концентрируются на продвижении «зеленых», экологически чистых технологий.

В стальной отрасли китайские металлурги продолжают модернизировать предприятия и выводят из эксплуатации устаревшие технологии, параллельно дискутируя с правительством КНР о том уровне тарифов на газ и электроэнергию, который позволил бы китайским металлургам сохранить наиболее эффективные производственные мощности для захвата большей доли на рынке в посткризисный период. В России нужно оперативно выявить, за счет каких преимуществ мы будем конкурировать в будущем? Цены на электроэнергию? Вряд ли, ведь с 1 января 2011 года рынок электроэнергии был полностью либерализован. Кроме этого, пока до конца не ясны условия по изменению размеров внутренних тарифов на газ и электроэнергию по сравнению с величиной экспортных тарифов в свете последних переговоров по присоединению России к ВТО. Может ли выступать конкурентным преимуществом более низкий по сравнению с промышленно развитыми странами размер заработной платы на российских металлургических предприятиях? Возможно, но только для конкуренции со Старым и Новым Светом. С Китаем это преимущество не работает. Традиционное «конкурентное преимущество» российских металлургов, заключающееся в низких штрафах за нарушение экологического законодательства, что зачастую позволяет экономить на дорогостоящих технологиях по снижению негативного воздействия на окружающую среду? Представляется, что гражданам России вряд ли нужно такое «конкурентное преимущество» в долгосрочной перспективе, а, наоборот, экологическое законодательство необходимо ужесточать.

С учетом вышеизложенного вопрос о долгосрочных конкурентных преимуществах российской металлургии остается открытым.

Формирование долгосрочной стратегии устойчивого развития российской металлургии и отдельных предприятий

Проблема идентификации ключевых для российской металлургии конкурентных преимуществ неразрывно связана с формированием долгосрочной стратегии устойчивого развития отрасли, важнейшими элементами которой будут выступать энергоэффективный рост объемов производства, качество, экологичность, безопасность и рециклируемость производимой продукции.

Именно создание такой комплексной стратегии устойчивого развития и является основным способом решения большинства накопившихся проблем, поскольку при ее разработке учитывается весь опыт государства, научного, экспертного сообщества и предприятий, который позволяет разработать инструментарий для выполнения сложнейших задач. В стратегию должны входить и мероприятия по выводу из эксплуатации избыточных неэффективных мощностей, и решение проблем моногородов, и меры по противодействию протекционистским разбирательствам на внешних рынках, и

защита внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции.

Такая стратегия не может быть создана за несколько месяцев, это – сложная и кропотливая работа. Однако она необходима для развития металлургии на долгие годы вперед.

Стратегия развития металлургической промышленности Российской Федерации до 2020 года может быть хорошей отправной точкой, но некоторые положения этого документа глобальный финансово-экономический кризис сделал менее актуальными. Также у многих иностранных компаний есть такие стратегии, которые успешно претворяются в жизнь долгие годы. То есть в мире накоплен достаточный опыт, на который можно опереться.

Не исключено, что долгосрочная стратегия устойчивого развития российской металлургии в результате послужит прототипом для создания комплексной государственной промышленной политики Российской Федерации, основополагающего документа, предусматривающего развитие всей российской промышленности, а не только отдельной отрасли²⁶.

Известно, что споры о целесообразности реализации в России государственной промышленной политики ведутся давно, и точка в этой дискуссии еще не поставлена.

Заключение

Металлургическая продукция, обладающая комплексом важных физико-химических, технологических и экономических свойств, играет исключительную роль в развитии производительных сил и формировании материальной базы человечества.

Черные металлы, например, испокон веков являются фундаментом цивилизации. Около трети имущественного богатства стран воплощена в черных металлах. При этом, как пишет Ю. Лебедев, в основных производственных фондах металлургическая составляющая оценивается в 40–60 %, а в активной их части (машины и оборудование) – около 85–90 % [12].

Цветные металлы играют не менее важную роль в развитии общества. Алюминий, медь, цинк, титан широко применяются во всех отраслях промышленности, без развития технологий по более эффективному производству этих металлов устойчивый рост мировой экономики вряд ли возможен.

В обозримом будущем значение металлургии для мировой экономики не будет ослабевать. В российской экономике металлургия продолжит играть значимую роль, особенно учитывая градообразующий характер и социальную составляющую большинства металлургических предприятий страны.

Кризис 1998 года не только принес российским металлургам сложности и испытания, но и позволил выйти на новые рынки, приобрести привлекательные иностранные активы и приступить к решению многих структурных проблем (замена оборудования, создание новых технологий и покупка лицензий на передовые технологические решения и т.д.).

Крайне важно, чтобы глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 годов, который сильно ударил и по российской экономике, и по российской металлургической промышленности, убедил бы российских металлургов в необходимости окончательного решения отраслевых проблем, накопленных годами.

Только таким образом российские черная и цветная металлургия смогут обеспечить свое устойчивое развитие в будущем и остаться в числе наиболее конкурентоспособных отраслей российской экономики.

Библиографический список

1. World Development Indicators, <http://books.google.ru/books?id=GBvKPvXBHMQC&printsec=frontcover&dq=world+economy+development>
2. <http://www.polit.ru/research/2010/10/12/crisis.html>.
3. «Россия-Китай: Тенденции развития рынка металлов». Специальный выпуск ежемесячного обзора. Интеллектуальные ресурсы/Rusmet, 21/09/2004.
4. Методика оценки производственных мощностей в металлургическом комплексе России на базе критериев эффективности//Минпромнауки России, Москва, 2003 г. – С.5.
5. “More aluminum cuts needed to improve market”, Metal Bulletin Web Site, March 31, 2009.
6. Global Protection Report 2002, April 2002, published by Mayer, Brown, Rowe and Maw.
7. «Вторая мировая торговая. Протекционизм», Эксперт. Украинский деловой журнал. № 11 (204), 23 марта 2009 года.
8. http://www.gazeta.ru/financial/2008/09/11/kz_2836442.shtml; <http://subscribe.ru/archive/economics.prikhvatka/200912/29161714.html>.
9. http://www.infox.ru/business/finances/2010/04/05/Ottok_kapitala_iz_Ro.phtml.
10. <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=1778292>.
11. <http://www.bfm.ru/news/2010/09/15/minfin-otkazalsja-ot-podderzhki-monogorodov.html>.
12. Лебедев Ю. Перспективы развития мирового рынка стальной продукции//Металлоснабжение и сбыт. – 2002 г. – № 12, с. 84.

²⁶ Опыт других стран по реализации промышленной политики на разных этапах развития общества обобщен в диссертационной работе Владимира Сергеевича Лисина «Формирование концептуальных основ организационно-экономического развития черной металлургии в условиях глобальной конкуренции»: Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05, Москва, 2005. 325 с. РГБ ОД, 71:06-8/130.